

Л. Н. Толстой

**На каждый день. Учение о
жизни, изложенное в
изречениях**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Т52

Т52 **Толстой Л.Н.**
На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях: Часть 1 / Л. Н.
Толстой – М.: Книга по Требованию, 2021. – 378 с.

ISBN 978-5-4241-0722-1

ISBN 978-5-4241-0722-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этого» и «этаго», «тетенька» и «тетинька»).

Слова, не дописанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ой», вместо «которой», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: к[отор]ой, и т[акъ] к[акъ], лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что признает редактор важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые (одной чертой или двумя чертами, крест-на крест и т. п.) воспроизводятся *не* в сноске и ставятся в ломаных < > скобках, но в отдельных случаях допускается воспроизведение и зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в самых редких случаях, с оговоркой в сноске: *Абзац редактора.*

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу стра-

ницы), печатаются (петитом) без скобок. Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Обозначения: *, **, *, **, *** в оглавлении томов, на титулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: *, — что печатается впервые; **, — что напечатано после смерти Л. Толстого; *, — что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого, и **, — что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

(1906 — 1910)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*** Я Н В А Р Ь.

1 ЯНВАРЯ.

1.

Закон Бога в том, чтобы делать то, чего Он хочет от людей. Люди все одинаковы. И потому закон Бога для всех людей один и тот же.

2.

Закон Бога не в обрядах, а в делах, в том, чтобы делать то, чего хочет от нас Бог, и *не делать* того, чего Он не хочет.

3.

Жизнь людей может быть хорошей только тогда, когда люди знают закон Бога и следуют ему.

4.

Человек может рассматривать себя как животное среди животных, живущих сегодняшним днем; он может рассматривать себя и как члена семьи и как члена общества, народа, живущего веками; может и даже непременно должен (потому что к этому неудержимо влечет его разум) рассматривать себя как часть всего бесконечного мира, живущего бесконечное время. И потому разумный человек должен, кроме отношения к ближайшим явлениям жизни, устанавливать свое отношение ко всему бесконечному по времени и пространству миру, понимая его как одно целое. И такое установление отношения человека к тому целому, которого он чувствует себя частью и из которого он выводит руководство в своих поступках, и есть то, что называлось и называется религией.

5.

Истинная религия не есть раз навсегда установленная вера в совершившиеся будто бы когда-то сверхъестественные события и в какие-либо правила, установленные каким-либо сверхъестественным существом и его учениками и последователями; не есть также, как думают ученые, остаток суеверия древнего невежества, который не имеет в наше время значения и применения к жизни. Истинная религия есть установленное, согласно с разумом и современными знаниями, отношение человека к своим ближним и ко всему бесконечному миру.

6.

«Душа человеческая — светильник Бога», говорит мудрое еврейское изречение. Человек — слабое, несчастное животное до тех пор, пока в душе его не горит свет Бога. Только когда свет этот загорается в его душе, человек становится свободным и могущественным. Это и не может быть иначе, потому что действует тогда в нем уже не его сила, а сила Божия.

7.

В верованиях, как современных, так и всех прежних народов, есть правила изменяющиеся, но есть и такие, которые вечны. Эти-то вечные правила и составляют истинную религию.

8.

Религия не потому истинна, что ее проповедывали святые люди, а святые люди проповедывали ее потому, что она истинна.

Лессинг.

9.

Истинный религиозный закон так ясен, что нельзя людям отговариваться незнанием его. Людям, не желающим исполнять его, остается одно: отречься от разума; они это и делают.

10.

И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби

ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Мат., гл. 22, ст. 35 — 40.

2 ЯНВАРЯ.

1.

Собою мы называем ту душу, которая живет в нашем теле и связана с ним.

2.

Говорят, что не надо любить себя. Но без любви к себе не было бы жизни. Дело только в том, что любить в себе: свою душу или свое тело.

3.

Как свеча не может гореть без огня, так человек не может жить без духовной силы. Дух живет во всех людях, но не все люди знают это. Радостна жизнь того, кто знает это, и несчастна жизнь того, кто не знает этого.

По Рамакришне.

4.

Есть два пути жизни: жить для тела и жить для души. Живи для тела, и скоро узнаешь, что радости тела не прочны, с годами ослабевают и каждую минуту могут кончиться смертью. Живи для души — и узнаешь такие радости, которые с годами становятся всё больше и больше и не боятся смерти.

5.

Каждый человек, если прожил долгий век, был сначала младенцем, потом дитятей, потом мужчиной или женщиной, потом стариком или старухой. Но как ни переменялся человек, он всегда говорил про себя «я». И этот «я» был в нем всегда один и тот же. Тот же был и в младенце, и в взрослом, и в старике. Вот это-то неперемennое «я» и есть то, что мы называем душою.

Про разные посуды с водой мы говорим: ведро, бочка, бутылка, ковш, но знаем, что вода во всех одна и та же. Так и про тела людей мы говорим: мальчик, девочка, женщина, старик, но знаем, что в телах этих то, что духовно, во всех одно и то же.

6.

Часто думают, что духовное — самое непонятное. Напротив, духовное понятнее всего, телесное непонятно.

7.

Стоит только взглянуть на себя как на телесное только существо, и становишься сам себе неразгадываемой загадкой. Разрешение, которое представляется во времени и пространстве, происхождение миров и животных, расходясь всё дальше и дальше, скрывается в несвойственном человеческому уму понятии бесконечности. А пойми человек, что его «я» есть духовное начало, заключенное в пределах тела, то нет никакой загадки, и не только он, но и весь мир становится понятным.

8.

Когда мы говорим: это было, это будет или может быть, то мы говорим про жизнь мирскую, телесную. Но кроме этой жизни, которая была и будет, мы знаем в себе еще другую жизнь: жизнь духовную. И эта-то духовная жизнь, та, которая не была, не будет, не может быть, а сейчас есть, это-то и есть настоящая жизнь. Хорошо человеку почаще жить этой духовной жизнью, а не мирской, телесной.

9.

Если мы сравним свои телесные силы с вещественными силами мира, то мы — ничто. Но если мы посмотрим на свою душу, на свое духовное «я», в котором живет дух Божий, то мы поймем, что мы не ничто, а то, выше чего мы ничего не можем себе представить.

10.

Говорят — *спасать душу*. Но душу нельзя спасать, потому что она не может погибнуть. Душа — Божья, и Бог не может дать погибнуть тому, что есть часть Его Самого.

Можно одно: очищать душу от того, что скрывает ее от самой себя, просвещать ее, и это делаем мы каждый для себя и мы все друг для друга, и, главное, Бог для всех нас.

Спасать можно гибнущее, а не вечное.

3 ЯНВАРЯ.

1.

Только тогда человек понимает свою жизнь, когда он в каждом человеке видит себя.

2.

Река не похожа на пруд, и пруд не похож на бочку, и бочка не похожа на ковш с водой.

А и в реке, и в пруде, и в бочке, и в ковше одна и та же вода. Так и дух, живущий в людях. Глядя на тело, кажется, что каждый человек особенный, а по духу все люди одинаковы, потому что один и тот же дух живет во всех: и в здоровом человеке, и в больном ребенке, и в молодом царе, и в старухе нищей, и во всем том, что живет. Один и тот же дух Божий дает жизнь всему.

3.

Жизнь людей бывает тяжелая только оттого, что они не знают, что та душа, которая живет в каждом из них, живет и во всех людях. От этого вражда людей между собою, от этого одни богаты, другие бедны, одни хозяева, другие работники; от этого зависть и злоба, от этого и все беды людские.

4.

Мы неразрывно соединены не только со всеми людьми, но и со всеми живыми существами, соединены нашим сознанием того, что то духовное начало, которое дает нам жизнь, то же самое и в других существах.

5.

Помню, что кто-то сказал мне, что в каждом человеке есть много и очень хорошего и очень человеколюбивого и много очень дурного и недоброжелательного, и, смотря по тому, как расположен человек, проявляется то одно, то другое. Это совершенно верно.

Вид чужих страданий вызывает не только в разных людях, но и в одном человеке иногда сострадание, а иногда что-то в роде удовольствия, которое усиливается иногда до самого жестокого злорадства.

Я на себе замечал, что на все существа я смотрю иногда с задумчивым состраданием, иногда с величайшим равнодушием, а подчас с ненавистью и даже злорадством.

Это явно показывает то, что у нас есть два различных и прямо противоположных способа познания: один — когда мы признаем себя отдельными существами, когда все существа кажутся нам совершенно чужими, когда они все — не «я». И тогда мы не можем к ним чувствовать ничего, кроме равнодушия, зависти, ненависти, злорадства. И другой способ познания — посредством сознания нашего единства со всеми. При этом способе познания все существа кажутся нам тем же, чем и наше «я», и потому вид их вызывает в нас любовь.

Один способ познания разделяет нас друг от друга непробиваемой стеной, другой убирает стену, и мы сливаемся в одно. Один способ научает нас признавать то, что все другие существа — не «я», а другой учит тому, что все существа — то же «я», какое я сознаю в себе.

Шопенгауер.

6.

Нельзя сказать, чтобы обезьяны и собаки, лошади, птицы не были бы наши братья. Если сказать, что они чужие нам, то почему не сказать, что те люди, которых мы считаем дикими, чужие нам, и если дикие люди — чужие, то не чужие ли для русских японцы, а для японцев русские. Кто же ближний? На это есть только один ответ: не спрашивай, кто ближний, а делай всему живому то, что хочешь, чтобы тебе делали.

7.

Не только людям не надо делать того, чего не хочешь, чтобы тебе делали, но также и животным.

8.

Если бы мы не были так слепо подчинены поработившему нас обычаю, то никто из сколько-нибудь чутких людей не мог бы помириться с мыслью, что для нашего прокормления приходится ежедневно убивать такое множество животных, несмотря на то, что благодетельная земля наделяет нас самыми разнообразными растительными сокровищами.

Бернар де-Мандевилль.